Когда из - за горизонта показались первые лучи солнца, Папа первым услышал стоны Мамы и немедля вскочил с кровати.

- Тули, Мэйн, ваша мать рожает. Я иду за повитухой! Вы же две одевайтесь и начинайте помогать! - Все это Папа произнес, спешно одеваясь и после бегом вылетел за дверь, спеша к повитухе.

Похоже, что все кроме меня отлично знали, что им надо делать и прежде чем я успела что-то сказать или сделать, уже одевшаяся Тули метнулась к входной двери:

- Я схожу, позову Карлу! Мэйн, быстро одевайся и присматривай за Мамой.

- Хорошо! - Закивала я, захваченная суматохой и всеобщей спешкой, на самом же деле я и понятия не имела что мне надо делать "присматривая за Мамой". Я была в такой панике, что мне просто ничего не приходило в голову.

- Эээ, эммм...

- Мэйн, пожалуйста, подай воды, - одышливо попросила Мама. Я бросилась на кухню, где налила из кувшина в чашку воды и с нею вернулась к Маме. Та слабо улыбнулась мне и принялась понемногу пить воду.

Я видела, как на ее лбу выступают крупные капли пота и поспешила приготовить клочок ткани, как вдруг я вспомнила нечто важное.

Чистота! Дезинфекция! Жизненно необходима гигиена!

Наш дом был чище многих других. Тули и Мама всегда прикладывали много усилий что бы держать его в чистоте так как думали что я помешана на ней, и к нынешнему моменту все мои родные уже обзавелись привычкой всегда мыть руки. Но подобного нельзя было сказать про повитуху и женщин живущих по соседству, что придут помогать роженице.

- Ч- ч-ч- что же мне делать?! - Конечно же, как минимум мне надо будет заставить их помыть руки и продезинфицировать их потом спиртом, но у нас дома не было медицинского спирта.

- А-а- а... где же можно найти алкогольный напиток из которого можно будет сделать что то вроде...Эм, уммм...

Дома у нас не было достаточно чистого хмельного, наподобие водки из которого можно было бы сделать дезинфекант. Вино что я использовала для румтопфа было достаточно высокого градуса, но в нем было слишком много посторонних частиц. Если бы я вернулась из храма пораньше, то могла бы попросить Бэнно найти мне высокоградусного дистиллированного алкоголя.

- ...Но все же это лучше чем совсем ничего. - Уличная грязь без сомнения была намного опасней посторонних частиц в вине. Я достала вино и подыскала несколько кусков ткани, готовясь к дезинфекции.

- Все, я вернулась. Схожу, принесу еще воды. - Как только она вернулась, Тули тут же снова пошла к двери, но теперь с ведром в руках. Та почти в то же мгновение отворилась и в ее проеме появилась Карла и несколько других соседских женщин. Каждая из них пришла с ведром полным колодезной воды, которую они вылили в таз, что затем поставили греться на огонь.

- Тули, надо, что бы у всех были чистые руки. И нам надо будет подержать инструменты в кипящей воде, что бы очистить их. Нам надо сд... - я напрыгнула со всеми этими требованиями на Тули что еще не успела уйти из дома по воду.

- Верно, верно. Чистота. Я поняла. Хорошо. Понимаю. Мэйн, иди побудь с Мамой. - Тули кажется полностью пропустила мои слова мимо ушей, похоже из-за того что от меня не ожидалось хоть какой либо серьезной помощи при родах. Она практически затолкала меня в спальню и быстро ушла.

Я подошла к маме, что очень тяжело дышала и взяла ее за руку. Когда ее накрывал особо сильный приступ боли, она с такой силой сжимала мою руку что я думала у меня кости переломаются.

- Мам, когда будешь рожать, то ты должна г вдыхать и выдыхать ну вот как то так: ух, ух, хууу. Это называется техника Ламаза.

- Э...Что? - Несмотря на боль, Мама смогла хоть и слабо, но улыбнутся.

- Эмм, это дыхательная техника, что помогает при боли. Извини, я не очень хорошо ее помню. -

В мою бытность Урано я никогда не предполагала что я могу забеременеть или же что мне придется кому то помогать при родах, и потому я и не интересовалась и не читала специально о беременности. Я знала название техники, но не помнила ее полностью или же почему она должна была помочь с болью.

- Ух, ух, хуу, правильно? - Негромко засмеялась Мама и мы на пару принялись вдыхать и выдыхать, пока она терпеливо сносила приступы боли.

Вскоре, в комнату зашли повитуха и соседки. Я ахнула при их виде и раскинув руки, встала перед кроватью, что бы не подпустить их к Маме.

- Прежде чем вы что либо начнете делать, вымойте свои руки чисто начисто!

- Аааа, я же и забыла что ты помешана на чистоте, - с недовольством произнесла Карла, но все равно развернулась у остальным женщинам и сказала им что бы те вымыли руки. Как только они это сделали, я заставила их протереть приготовленной мною тканью вымоченной в вине.

Это должно хотя бы капельку, но помочь.

- Мэйн, сейчас ты будешь нам только мешать, так что отправляйся на кухню. И передай этому бесполезному Гюнтеру, что бы он прекратил ходить кругами и начинал готовить кресло. Это его совсем не первый ребенок и все равно он меня не слушает, ну что за человек!

Я поморщилась при виде того как чистая и сухая ткань по ходу того как ее вытирали руки превращалась во влажную и грязную. Это значило, что руки они вымыли совсем не так тщательно как надо, но прежде чем я смогла сказать хоть слово Карла вытолкнула меня из спальни. Так как у меня не оставалось никакого другого выбора, я сказала Папе то, что мне велели, и помогла ему подготовить кресло.

- Пап, а для чего это кресло? - Спросила я глядя на покрытую пятнами и потеками доску что служила как сиденье вышеупомянутого кресла. Он объяснил мне что это на нем будет сидеть Мама рожая.

В тот миг, что я осознала что это было устройство в средние века исполнявшее функции родильного кресла, у меня кровь отлила от лица. Я схватила кусок ткани и вино и не раздумывая ни секунды:

-....Я должна тут все тщательно продезинфицировать.

- Эй. Мэйн! Что делаешь с моим вином?!

- Ведь именно здесь будет сидеть Мама, не так ли? Мне надо дезинфицировать сиденье алкоголем. - Не обращая внимания на Папины крики, я протирала и протирала сиденье тканью смоченной вином, пока за ним к нам не вышла одна из соседских женщин, и увидев с какой яростью я почти что полирую сиденье, рассмеялась:

- О, так ты и его чистишь? Хах, ты точно помешанная на чистоте. Гюнтер, больше ты нам тут не нужен, поэтому будь добр, иди, выйди на улицу или еще куда.

Похоже, мужчинам было запрещено присутствовать при родах. Так как Папа уже исполнил все, что от него ожидалось, он вышел на лестницу и начал спускаться.

- Я останусь с Мамой.

- Мэйн, ты тоже должна уйти. Ты нам будешь только мешать своими криками о чистоте и тому подобном.

- Но ведь это на самом деле очень важно!

- Конечно, конечно. А теперь иди отсюда.

Тули, помогая, постоянно моталась туда и обратно из спальни, но меня почти что выпнули прочь. За мной с силой захлопнулась дверь, что бы я не смогла пробраться обратно.

- Мам...

Они называли меня помешанной только потому, что я просила о самом минимуме чистоты. Одна мысль о зафиксированном уровне детской смертности в средневековье вызвала у меня сильнейший озноб. Я так переживала за Маму что хотела и была готова лично продезинфицировать каждую из помогавших при родах женщин, но это было не в моих силах.

Роды у Мамы начались когда солнце только начало подниматься, но сейчас оно уже было слегка выше горизонта и давало достаточно света что бы колодезная площадь перед домом была ясно видна. Мы вышли на нее, и я увидела, как несколько соседских дяденек отправились в курятник и стали выносить из него птиц.

- Пап, а что это все делают? - Спросила я, подходя к колодцу, вокруг которого он беспокойно наматывал круги. Я тут же немедля присоединилась к нему в этом занятии.

- ...Мужчины не могут присутствовать во время родов, поэтому мы готовим церемонию наименования.

- Что такое церемония наименования?

Детям нельзя посещать храм до крещения, поэтому я не ожидала что будут проводится какие либо религиозные церемонии для только родившихся малышей. Но судя по названию, я предположила что это какой то маленький местный праздник, который отмечают только соседи.

По словам Папы, женщины во время родов отсылают прочь мужчин, что бы они купили птиц, ощипали их, и зажарили для церемонии наименования. Это был маленький не религиозный праздник, где готовили сами мужчины, так как их жен не было рядом. Женщины что помогали с родами, после их окончания получали награду в виде еды и затем все вместе, мужчины и женщины праздновали рождение ребенка.

- Дядя Гюнтер, Мэйн! Почему вы ходите кругами вокруг колодца? - Воскликнул кто то. - Я обернулась и увидела ухмыляющегося, едва сдерживающего хохот Лютца в его форме ученика компании Гильберта.

- Лютц!

Он посмотрел на наш дом:

- ...Как там тетя Эффа? Она все еще…?

Я утвердительно кивнула.

- Похоже, Мэйн, сегодня ты в храм не вернешься. Я передам им что случилось.

- Спасибо, Лютц.

- И мне так кажется, что мне следует воспользоваться этой возможностью, что бы сегодня не выйти на работу в магазин. Тут же готовится церемония наименования, верно? Родится определенно здоровый ребенок, и раз так, я точно знаю, что мне просто необходимо сегодня пропустить работу. – Засмеялся Лютц, в ответ на что раздался довольный смех Папы, который тоже энергично закивал головой. Проводив взглядом убегающего Лютца, я спросила:

- Пап, разве тебе не надо сообщить на ворота что ты сегодня не придешь?

- За меня это сделала Ал когда мы ходили покупать птиц. Меня сейчас никакой силой отсюда не уведешь.

- Понятно.

После того как мы продолжили наматывать круги вокруг колодца, нас окликнул свои зычным голосом отец Лютца, Дейд:

- Гюнтер, Мэйн! Если вы двое не собираетесь стоять смирно, то хотя бы помогите нам. Гюнтер, ты ведешь себя так каждые роды, уже задолбал этим кружением!

Дейд поручил нам с Папой помыть овощи, что мы и принялись делать, присев на корточки перед колодцем, при этом продолжая переговариваться. Я не знала насколько опасны здесь бывают роды, поэтому если я не отвлекусь на что либо, я не смогу удержатся от того что бы ни убежать обратно в дом.

- Пап, сколько времени обычно длятся роды?

- Для меня твое рождение и рождение Тули длились вечность. Кажется, я провел на улице целый день.

- Гюнтер, твои дети родились по настоящему быстро. Ребенок Ала рожался намного дольше, - с пренебрежительным покачиванием головы сообщил Дядя Дейд, который подошел, что бы

набрать воды.

С точки зрения Папы роды длились вечность, но, по словам остальных моя Мама рожала детей по-настоящему быстро. Услышать это было сильным облегчением для меня, но Папа так сильно нахмурился, что его брови почти что соприкасались сейчас.

- Для меня это не имеет значения – быстро или медленно. Меня не волнует, сколько ради этого придется ждать, пока они не окончатся в этот раз правильно.

- «В этот раз?» - Спросила я, явно не подумав о смысле своих слов. Ведь могло было так, что он сказал эти слова, имея в виду, что хочет в этот раз здорового ребенка, а не такого болезненного как я.

- Первая беременность твоей матери окончилась выкидышем. Следующим был мальчик, но он умер, прежде чем ему исполнился год. Ты и Тули выжили, но следующий не пережил зиму. А затем был еще один выкидыш. Мне так хочется, что бы в этот раз ребенок выжил и благополучно вырос.

Жестокая реальность уровня нынешней детской смертности заставила мою челюсть отвиснуть от ужаса. Я читала в книгах, что в средние века много детей умирало по прошествии всего нескольких месяцев или лет после рождения, но никогда раньше я не могла сопоставить эту реальность истории средних веков и то, что происходило вокруг меня. В этот раз все стало в моей голове на свои места с почти слышимым щелчком. Когда я услышала это от Папы, который видел собственными глазами, как преждевременно умирали его дети, его слова обрели для меня ужасающий смысл, и одновременно, я почувствовала в них невообразимую тяжесть. Охвативший меня страх был столь велик, что я не смогла удержаться и не посмотреть на пятый этаж здания. Там была Мама, сражавшаяся и за свою жизнь и за жизнь ребенка.

- С Мамой все будет хорошо, правда?

- …Мэйн, помолись за неё.

Я вскинула руки и начала молится богам, и эта молитва, исходящая из самого сердца, была обжигающе искренней:

- Да будет благословенна моя мать, и да получит она божественную защиту Энртидуге, Богини Деторождения, служительницы Богини Воды.

Лютц вернулся из своего забега в компанию Гильберта и приют с огромным коробом за плечами. Присев перед нами на корточки он снял короб с плеч и принялся выкладывать его содержимое:

- Мэйн, эта ткань подарок от Хозяина Бэнно. А когда я рассказал твоим слугам и в мастерской

о происходящем, Хьюго поделился со мной мясом дичи что добыл Брат Силь на охоте.

- …Но ведь ребенок то еще даже не родился. – Несмотря на это, поддержка окружающих вызвала у меня на лице довольную и счастливую улыбку.

- Я отнесу Маме кусочки птичьего мяса поменьше. А более крупные куски и мясо оленя мы прибережем для церемонии наименования. Но сделаем мы это только в случае, если она родит, я угощу тетенек, помогавших ей с родами, когда они выйдут из дома. Ты тоже заслужил это мясо Лютц, бегая туда и обратно, и ты можешь начать есть его, не дожидаясь окончания родов - сказала я, протягивая ему мясо.

Папа одобрил мое решение утвердительным кивком, и именно в этот момент на площадь выскочила Тули с широченной улыбкой на лице:

- Пап, Мэйн! Все хорошо! Родился мальчик!

- Оооо! Поздравляем! – взорвалась радостным криком площадь. Благодаря тому, что роды окончились благополучно, пир в честь церемонии наименования начался немедленно и по кружкам начался разливаться алкоголь. Отцы соседских детей говорили поздравительные тосты, наливая себе пиво, и одновременно жаря мясо на заранее приготовленных жаровнях.

- Они сказали, что вы двое можете зайти. Пойдемте.

Первыми к ребенку допускались родные. Подхватив принесенную Лютцем корзину и меня на руки, Папа почти что бегом побежал наверх, преодолевая за один шаг по две ступеньки за раз. Он был настолько полон радости, что пробежал так до самого пятого этажа.

Когда Папа ворвался в нашу квартиру, он принялся благодарить помогавших при родах женщин, пока они заканчивали прибираться. Они же в свою очередь поздравили его, сказав что родившийся мальчик выглядит здоровым.

- Пап, не заноси (микробов) в спальню!

Прежде чем Папа влетел в спальню, я заставила его сесть и очистила ему ладони. Женщины выпучили глаза на это зрелище и опять стали называть меня «помешанной», но мне было плевать на это. Теперь мне надо было дезинфицировать руки себе.

- Мам, можно нам войти?

- Гюнтер, Мэйн, это мальчик.

- Ты отлично справилась, Эффа! Я так рад, что вы все здоровы! – папа встал на колени рядом с

подушкой Мамы и взял ту за руку, принялся целовать тыльную сторону ее ладони и пальцев.

Ребенок, лежавший рядом с маминой грудью, был красного цвета, маленьким, и покрытым множеством морщинок. Зрелище обмытого младенца, обряженного в одежды, что специально для него сделала Тули, был столь трогательным, что у меня из груди сам по себе вырвался вздох восхищения.

- Так как вы его назовете?

- Вы ведь уже выбрали имя, верно? Как его будут звать? – Это уже спросила Тули, ее глаза перескакивали с папы на Маму и обратно. Те одновременно кивнули, затем переглянулись и улыбнулись, поглаживая голову малыша.

- Мы назовем его «Камил». Как вам это имя? – Спросила Мама.

- Камил? Камил…Ахахаха, - Захихикала Тули и принялась осторожно тыкать младенца в щечку.

Мама какое то время с улыбкой смотрела на это, после чего перевела взгляд на меня:

- Мэйн, не хочешь подержать его? Тули уже его держала.

Звучало это конечно восхитительно, но я опасалась, что уроню его. Если я правильно помню, новорожденные человеческие младенцы весят примерно три килограмма в среднем. Смогу ли я удержать его?

Пока я мучилась, решая про себя эту задачу, лицо Мамы помрачнело:

- Он тебе не нравится?

- Нет, нравится, просто…я не знаю, как держать младенцев и я боюсь, что могу уронить его, - объяснила я, заставив своими словами расхохотаться Папу.

По прежнему смеясь, он поднял меня под мышки, и сняв с меня обувь, опустил меня на кровать:

- Если ты подержишь его сидя на кровати, то тебе не надо будет бояться, что ты можешь уронить его.

Сидя рядом с Мамой, я осторожно взяла Камила в руки. Он был достаточно маленьким и легким что бы даже мне было по силам поднять его. Глаза его, будучи открыты, смотрели на меня не сфокусированным взглядом, а рот постоянно открывался и закрывался как у карпа

вытащенного из воды. Но он был жив, и это наполнило мое сердце теплом.

- Камил, Камил, это я, твоя старшая сестра.

Таким манером я разговаривала с младенцем, отчего его морщинистое лицо стало еще более морщинистым. После, он похоже начал кричать, издавая на удивление негромкий звук.

- М-мам, он… плачет. Камил, эмм…Ч-Что мне делать?

- Не волнуйся милая. Младенцы постоянно плачут. – Вот только эти слова совсем не успокоили меня, так как я так и не узнала, что же мне делать. Все что я могла это нервно шарить взглядом по комнате, чувствуя что еще немного и я зальюсь слезами, когда Папа прекратил наконец изображать столб и взял на руки Камила. Тот отозвался на это несколькими недовольными взмяками, но Папа не обратил на них никакого внимания:

- Ладно, настало время представить Камила соседям.

- Ээ, что?! Ты собираешься вынести новорожденного наружу?

- Конечно. Мы должны всем показать Камилла, ты ведь помнишь?

Не удивительно, что здесь была такая высокая младенческая смертность, если новорожденное дитя сразу после рождение выносили на улицу. От страха за жизнь ребенка, я глубоко вздохнула:

- Пап, ты и вправду собираешься вынести его на улицу?

- Ну да, что ты хочешь сказать то?

- Выносить наружу новорожденного слишком опасно. Ты откроешь его уличному холоду и (бактериям). Из – за этого очень вероятно, что он заболеет! – Принялась со всем возможным жаром объяснять я, и лицо у Папы стало капельку суровее. Он перевел задумчивый взгляд с меня на Камила, а затем, нахмурившись, покачал головой:

- Возможно ты и права, но мы не можем нарушать традиции.

- Если ты собираешься вынести его наружу, можешь ты его хотя бы тепло укутать и постараться что бы его никто не касался своими немытыми руками? И тебе надо будет занести его обратно как можно скорее. И даже всего этого недостаточно, но –

- Мэйн, это все глупости, ты зря так переживаешь. – Вот что я услышала в следующую секунду от Тули. Но ведь новорожденные и вправду были очень уязвимы ко всему на свете, особенно в нынешних обстоятельствах.

Папа, который только что у колодца рассказывал, как он хочет, что бы у ребенка все был в порядке, с решимостью в глазах начал обматывать Камила в даже на вид выглядящую тепло ткань:

- Я вернусь обратно, как только смогу, хорошо?

- Угу. Позаботься, что бы его никто не брал на руки и не касался.

- Пап, Мэйн, ну вы уж слишком разошлись с излишней заботой, - высказал свое мнение Тули. – Все выносят своих детей наружу для представления.

Может оно и так, но при наших нынешних условиях не существует такого понятия, как «излишняя забота». Пословица «Береженого Бог бережет» в моем нынешнем окружении не просто пословица, а прямое руководство к действию.

Вместе с Тули и Камилом на папиных руках, я вышла на колодезную площадь. А там – горели костры, жарилось мясо, разливалось пиво. Как, оказалось, там были все наши соседи, в том числе и женщины, помогавшие при родах, ожидавшие своей награды за эти их труды, ну а все вместе они ждали традиционного представления младенца. Таким способом соседи отслеживали, в каком году и в какое время года кто родился и значит когда ему надо проходить церемонию крещения, и тому подобное. Письменных записей не велось, так что вместо них приходилось собираться всем вместе, что бы использовать коллективную память.

- Всем спасибо за то что вы поднялись так рано утром. К счастью, у меня родился здоровый сын. Его зовут Камил. Я желаю, что бы вы все поприветствовали его как одного из нас.

После того как он объявил его имя, папа поднял Камила повыше, что бы все могли его увидеть, и после быстро передал его Тули и приказал ей отнести его обратно внутрь, под тем предлогом что он мог быть так же слаб как и я. Все в ответ понимающе покивали, отлично зная что я настолько слаба здоровьем что никто бы не удивился если бы я в любую секунду свалилась замертво.

- Да, будет нехорошо, если Камил окажется таким же слабым как Мэйн.

- Её еще часто лихорадит, но разве ее здоровье не стало получше в последнее время? Надеюсь, что теперь, после ее крещения, все наладится.

Я поспешила обратно вместе с Тули, по пути улавливая разговоры людей о том как никто не ожидал что я смогу дотянуть до крещения после всех раз что я подхватывала горячку. Лично я

чувствовала бы себя намного уютней и спокойней, неспешно едя дома, на своем привычном месте за столом, а не со страхом потребляя мясо, постоянно гадая чего еще касались немытые руки того кто его приготовил, при этом не говоря уже о том что мой телохранитель приказал мне не выходить на улицу без него. И хоть из - за родов мой выход в этот раз был полностью вынужденным, будет мудро не находится на площади дольше чем это необходимо в моей роли старшей сестры.

- Тули, а что будет есть Мама?

- Я ей принесу что ни будь с площади, - ответила Тули. Похоже что она и вправду хотела принять участие в празднике, так как она поспешила вниз по лестнице сразу же как передала Камила маме.

Я развела огонь и подогрела в котелке вчерашнего супа. Ожидая пока он нагреется, я принялась разбирать принесенный Папой короб, второпях небрежно кинутый в угол. Я достала птичье мясо что приготовил Хьюго и отнесла его в зимнюю кладовку для съестных припасов, а подаренную Бэнно ткань в кладовую для обычных вещей.

- Мам, тебе хочется есть? Я подогрела супа. У тебя не будет достаточно хорошего молока, если ты не будешь хорошо есть.

- И правда. Кажется, я совсем не против поесть.

Я принесла суп Маме, поднявшейся и севшей в кровати. Я и себе налила его в миску, и присела в кресло рядом с кроватью, что бы поесть вместе с ней.

- Мэйн, ты не пойдешь есть мясо?

- Неа. Сэр Дамуэль сказал мне, что бы я не выходила на улицу без него.

- Понятно, - ответила Мама, услышанная в ее голосе мрачность позволила мне понять насколько она беспокоилась о том что я не провожу сейчас свое время общаясь с соседями. Было весьма неприятно осознавать, что я ничего не могу поделать с этим. Никто, кто обладал бы моим уровнем знаний о дезинфекции и гигиене не пожелал бы участвовать в пире на площади.

- О, точно. Лютц принес ткань от Бэнно и мясо что приготовили мои слуги. Нам надо чем-то отдарится обратно? – Спросила я, так как не знала, как следует поступать в подобных случаях.

Мама отрицательно покачала головой. По ее словам, всё, что от нас требовалось это в свою очередь прислать им подарки когда у них самих родятся дети. Я посчитала это достаточно несправедливым, так как Бэнно являлся по его неоднократным утверждениям пожизненным холостяком, а большинство людей в храме были не в том положении что бы вступать в брак.

- Мэйн, ты не могла бы рассказать им о Камиле? Это для того что бы как можно людей помнило его рождение.

- Мам, в этом можешь смело положится на меня. – уверенно кивнула я, глядя при этом на моего с брата младенца, спящего рядом с Мамой. При взгляде на него, укутанном ради защиты от холода в теплую ткань немедленно вызвал у меня чувство умиления.

- Камил милый.

- Это точно.

Я не смогу провести много времени с Камилом, так как я покину его, ему исполнится только два года. Так что вполне возможно, что когда он подрастет, он даже не будет обо мне помнить. Самое большее, что я могла это сделать для него так это книги с картинками и игрушки, что бы помочь ему в жизни и помочь ему сохранить хоть какие то воспоминания о его старшей сестре.

Если все что я могу сделать это книжки с рисунками, то тогда мне надо будет сделать их столько что бы их хватило на целую библиотеку для моего милого младшего братика.

Книг с черно белыми иллюстрациями будет достаточно для моего брата в возрасте примерно от двух-трех месяцев до полугода, а это значит что мне к этому времени надо будет сделать цветные чернила, и заодно продумать содержимое нескольких новых книг для детей.

Стоп. Теперь, когда я подумала об этом, выходит что мне надо будет достаточно много чего сделать, не так ли? Выходит, предстоящие два года я буду опять постоянно занята?

Если я хочу развернутся на полную, делая книжки для Камил по ходу того как он будет расти, может выйти так что у меня совсем не будет времени на книги состоящие целиком из текста. И то, что мне запрещено использовать печатный пресс, особого значения иметь не будет, я смогу просто продолжить совершенствовать мимеограф.

Оставшееся у меня время бесценно. Мне необходимо работать быстрее. Камил, твоя старшая сестра собирается развернутся во всю!

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

http://tl.rulate.ru/book/6509/1048507